

Ахалцыхская и Баш-Кадык-Ларская победы князя Бебутова (1853 г.)

Прочее

Начавшаяся война застал войска наши на Кавказе совершенно неприготовленными к войне. В Закавказье у нас находилось всего только 19 ½ батальонов с соответствующими частями кавалерии и артиллерии.

Направленные осенью из Крыма подкрепления начали прибывать только со второй половины октября 1853 года. Наместник Кавказский, престарелый светлейший князь Воронцов, не мог сам участвовать в походе, и потому начальником действующего корпуса назначен был князь Бебутов, человек очень умный, достаточно самостоятельный, твердый и решительный, вся служба которого прошла в непрерывных походах и боях на Кавказе. Турки собрали на границах около 40000 человек и с половины октября, задолго до официального объявления войны, у нас начались уже столкновения с ними. Положение было самое неопределенное. Наконец, в конце октября, князь Бебутов получил сведения о движении значительных турецких сил к Александрополю и, желая проверить этот слух, выслал 2-го ноября отряд генерала Орбелиани (7000 человек). Отряд Орбелиани, двигаясь без малейших мер предосторожности, у селения Баяндур наткнулся на главные силы всей турецкой армии и едва ночью успел отойти в Александрополь, да и то благодаря только тому обстоятельству, что турки, узнав о подходящих к нам подкреплениях, сами отступили и заняли очень сильную позицию у Баш-Кадык-Лара. Наконец, 6-го ноября получен был манифест о войне, и 14-го

ноября князь Бебутов, перейдя Арпачай, двинулся на Карс. Между тем против Ахалциха еще с октября сосредоточивались значительные силы (18000 человек) Али-паши. 29-го октября турки подошли к крепости, но начальник Ахалцыхского отряда, князь Андроников, располагая всего 7000 человек, решился сам атаковать турок. 14-го ноября, рано утром, русские начали наступление и, несмотря на численное превосходство турок, удачно направленным обходным движением и атакой с фронта быстро сбили их с позиции и продолжительное время безостановочно преследовали. В этом бою турки потеряли до 3500 человек; наша потеря не превышала 450. Громадная потеря турок легко объясняется беспорядочностью отступления. 19-го ноября Александропольский отряд (10000 человек при 32 орудиях) двинулся на турок, занимавших позицию Баш-Кадык-Ларскую. Позиция турок прикрывалась с фронта ручьем, берег которого, обращенный к атакующему, очень крут, а на левом фланге ее имелся сильный опорный пункт, высота с трудно доступными скатами; почти такие же труднодоступные высоты находились и на правом фланге позиций. Пользуясь громадным превосходством своих сил (40000 человек), турки, заметив приближение нашей армии, послали сильные обходные кавалерийские колонны, но наши войска, не обращая на них внимания, безостановочно продолжали наступление. Князь Бебутов думал первоначально ударить на левый фланг турок, с целью отрезать их от пути отступления на Карс, но затем окончательно решил атаковать правый фланг. Бесстрашные гренадеры князя Орбелиани вскоре ворвались на батарею турок на правом их фланге и, своевременно поддержанные князем Бебутовым, окончательно утвердились на нем. Вскоре войска наши овладели селением Угузлы и высотами около него, а князь Чавчавадзе отразил турок, обходивших правый фланг. Около 3 ½ часов по полудни был занят неприятельский лагерь, и вся разбитая турецкая армия отступила. Преследование не могло быть произведено по крайнему утомлению людей и в особенности лошадей. Неожиданность и решительность нашей атаки очень много способствовала успеху: считая свою позицию неприступной, турки до крайности изумлены были атакой небольшого русского отряда, считая ее безумием, и потому,

увидев бесстрашно взбиравшиеся на высоты войска наши, турки почти не оборонялись. Они потеряли в Баш-Кадык-Ларском бою до 6 тысяч человек, наши войска – около 2-х тысяч человек. Ахалцыхская и Баш-Кадык-Ларская победы сразу заставили все население Закавказья, враждебно настроенное, почувствовать могущество русских тем с большей силой, что обе победы были одержаны над отрядами, значительно превосходящими наши силы.

Готовившееся в крае общее восстание сразу затихло.

Составитель: Группа офицеров Генерального Штаба. Москва, 1889.

